

Ли Цзыси перевернула бутылку и обнаружила, что на бутылке была напечатана ее фотография. Однако картинка была сильно искажена.

Почему Чжан Жоян такой красивый, а она искажена? Ах, ее популярности все еще недостаточно.

— Сиси, позволь мне сказать, что не только на бутылке напечатана твоя фотография, но ты также появилась в рекламе. Ее крутили в том месте, где продавались напитки.

Однако даже если реклама уже вышла, Ли Цзыси все равно была словно невидимой. Бытовая техника была куплена без скидки, и ни один из сотрудников не захотел получить ее автограф.

Итак, подводя итог: революция не удалась, им еще нужно много работать.

После покупки техники Ли Цзыси попросила персонал доставить все к ее дому.

Не потребовалось много времени, чтобы заполнить квартиру площадью более ста квадратных метров.

Одна главная спальня, одна гостевая спальня и кабинет. Также в доме был небольшой тренажерный зал. Эта комната в основном использовалась для красоты.

Ли Цзыси обнаружила, что это тело такое же, как и в ее прошлой жизни, и она не растолстеет, независимо от того, сколько ест. Ей вообще не стоило беспокоиться о весе, она могла просто получать удовольствие от еды.

Однако если бы она почувствовала, что функции ее организма снизились, то неплохо было бы позаниматься спортом дома.

Разобравшись с делами, Ли Цзыси вернулась к съемкам.

Сейчас у нее было две сцены: сцена смерти и сцена присвоения титула принцессы.

В соответствии с графиком, сцена присвоения титула принцессы должна была быть первой, но режиссер хотел сначала снять сцену смерти.

Эта сцена — самый яркий момент дорамы. Основное внимание уделялось не смерти принцессы Юньань, а выражению через эту сцену внутренней мягкости Чжу Ди как императора.

Умерла его самая любимая дочь. Чжу Ди был глубоко опечален. Он ушел в затворничество на четыре дня, и вся страна скорбела.

Мало того, он также был зол на Юань Жуна, мужа его дочери.

Неизвестно, что об этом говорится в учебниках, но здесь речь шла в основном о неофициальной истории. Конечно, это правда, что Чжу Ди не выходил к людям четыре дня, и это правда, что выплаты Юань Жуну были приостановлены, но конкретная причина была неизвестна.

На тот момент принцессе Юньань было уже сорок лет. Поэтому в этой сцене Ли Цзыси нужно было нанести состаривающий грим и наклеить кое-что на лицо. Мало того, принцесса Юньань умерла в первый месяц года, так что всем пришлось надеть толстую хлопчатобумажную зимнюю одежду.

На съемочной площадке в Хэнчжоу не было кондиционера. Если не снять эту сцену быстро, многие могли бы потерять сознание от жары.

Наложив грим, Ли Цзыси легла и накрылась толстым стеганым одеялом. Она чувствовала себя, как в сауне. Необходимо было стремиться к одному дублю, иначе, как бы ни было хорошо в сауне, выдержать это было бы непросто.

После того, как она легла, все было готово. Режиссер приказал начинать; все стали готовиться к сцене.

— А-Ин, что случилось? — Юань Жун поспешил войти.

— Дорогой, ты вернулся...

— А-Ин, ты... Я думал, ты просто простудился, но я не ожидал... Это моя вина.

Юань Жун увидел Чжу Юйин, лежащую на кровати с бледным лицом, и понял, что принцесса Юньань сильно больна и почти умирает.

— Все в порядке, я не виню тебя, вини... Я могу винить только себя... — сказала Чжу Юйин, медленно закрывая глаза.

Юань Жун наблюдал за почти безжизненным лицом Чжу Юйин. Услышав ее голос, его сердце заболело так, словно его укололи тысячами иголок, а глаза медленно покраснели, и из них потекли слезы.

Он медленно протянул руку и поднес ее к лицу Чжу Юйин. Почувствовав слабое дыхание, он вздохнул с облегчением.

Он подумал об императорском лекаре и воспользовался последним шансом спросить:

— Императорский лекарь Ван, принцесса, она...

Императорский лекарь Ван тяжело вздохнул и сказал на одном дыхании:

— Ай... этот старый лекарь бессилен...

Юань Жун схватил императорского лекаря Ван за воротник и закричал:

— Что от вас толку, ублюдки, вы должны быстро вылечить принцессу.

— Господин, этот старый лекарь правда бессилен.

После этого Императорский лекарь Ван опустил на колени.

В это время снаружи раздался голос:

— Император прибыл!

Все в комнате опустились на колени.

Вошел Чжу Ди с покрасневшими глазами. Увидев Чжу Юйин, неподвижно лежащую на кровати, он почувствовал, что не может дышать.

— А-Ин... А-Ин, Чжэнь*...

П.п.: Чжэнь — местоимение, означающее «я»; только император может использовать «Чжэнь».

Пока он говорил, слезы текли ручьем. Сколько он себя помнил, он проливал слезы всего несколько раз в своей жизни. Один раз, когда умерла его мать; второй раз, когда десять лет назад умерла его императрица Суй, и снова в этот раз.

Императорский лекарь Ван прошептал:

— Ваше величество, принцесса все еще дышит. Она ждала прихода императора.

Чжу Ди приблизился к кровати Чжу Юйин и медленно присел на край. Держа Чжу Юйин за руку, он сказал:

— А-Ин, отец-император пришел повидаться с тобой.

Словно услышав его мысли, Чжу Юйин медленно открыла глаза.

— Отец-император, вы здесь. Вы снова плачете. Вы скучаете по матери-императрице? Отец-император, не плачьте, А-Ин с вами, — сказав это, она протянула руку, чтобы вытереть слезы с лица Чжу Ди.

Чжу Ди взял ее за руку. Вытирая собственные слезы, он сказал:

— Отец-император не плачет. А-Ин должна поправиться.

Чжу Юйин, услышав ответ Чжу Ди, изобразила улыбку на своем лице.

— Отец-император, я скучаю по дням во дворце Янь. В те времена мать-императрица еще была там. Ты не был занят каждый день, и младшие братья и сестры тоже были с нами, — глаза Чжу Юйин медленно прояснились от воспоминаний о прошлом.

— И мой брат Жун тоже был там.

Юань Жун услышал, как Чжу Юйин зовет его по имени, и опустился на колени с лицом, полным слез.

— А-Ин, я здесь, я всегда здесь. Не оставляй меня одного.

Чжу Юйин посмотрела в сторону Юань Жуна:

— Да, братец Жун, ты был там. В тот год персиковые деревья так великолепно цвели, ах. Я хотела бы вернуться и посмотреть...

Затем Чжу Юйин медленно закрыла глаза, оставляя слабую улыбку на губах.

Чжу Ди почувствовал, как ослабла рука его дочери, и дрожащим голосом позвал:

— А-Ин, А-Ин, проснись, посмотри на отца-императора. Отец-император здесь, чтобы увидеть тебя...

Евнух бросил один взгляд, и вся эта ситуация показалась ему неправильной. Выйдя вперед, чтобы проверить дыхание принцессы Юньань, он в ужасе опустился на колени и сказал:

— Ваше величество, принцесса Юньань скончалась, пожалуйста, сдержите горе вашего величества!

— Нет, А-Ин не мертва, А-Ин не оставит меня одного.

Когда Юань Жун услышал эти слова, его эмоции полностью вырвались наружу.

Он ненавидел себя — он ненавидел то, что обычно не обращал особого внимания на А-Ин; он ненавидел то, что был занят только своими делами. Он уже давно не навещал А-Ин. Некоторое время назад они поссорились из-за пустяка.

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2414255>